

НАШИ СУКИНЫ ДЕТИ

Александр Атанесян снимает фильм «Сволочи» про малолетних диверсантов Великой Отечественной

ИГОРЬ ПОТАПОВ ЕРЕВАН

В горах Армении в самом разгаре съемки нового фильма известного режиссера и продюсера Александра Атанесяна. Интерес вызывает прежде всего сюжет этой военной приключенческой драмы, в которой рассказывается о созданном НКВД в 1943 году лагере, где из малолетних уголовников готовили диверсантов для заброски в немецкий тыл. Высокий уровень сценария гарантирует фамилия автора — писателя и драматурга Владимира Кунина, создателя «Хроники пикирующего бомбардировщика» и «Интердевочки».

Как говорит режиссер картины Александр Атанесян, «Кунин утверждает, что это реальные события, и у меня нет оснований ему не верить — в его автобиографической повести «Мика и Альфред» есть две главы, в которых описывается история его попадания в этот самый лагерь». Поверить сказанному действительно стоит, ведь биография Владимира Кунина сама по себе заслуживает экранизации: беспризорник, оказавшийся в тюрьме за вооруженное ограбление, фронтовик, летчик, позднее — чемпион СССР по акробатике, цирковой артист, журналист, писатель и эмигрант. Сценарий фильма «Сволочи» переработан из одноименной повести Кунина, героями которой стали малолетние воры и убийцы, которых вытаскивают из тюремных камер и направляют в засекреченный тренировочный лагерь в горах, где из них предполагается в кратчайшие сроки сделать диверсантов-парашютистов, обученных действовать в тылу врага. Своеобразный «ответ Гитлерюгенду», но выполненный в духе отечественных традиций — полагерному.

В самой книге внимание читателя почти поровну делится между героями-подростками и взрослыми обитателями лагеря. Непонятно было, кому труднее: прошедшим уличную и тюремную науку выживания беспризорникам, для которых обучение стрельбе, метанию ножа, навыкам подрывника, альпиниста и десантника — на высоте нескольких километров над уровнем моря, за тройным оцеплением и под постоянным надзором — было лишь отсрочкой смертного приговора (поскольку миссии им предстояло выполнять исключительно самоубийственные). Или воспитателям: контролировать собираемые шпаны, следить за тем, чтобы они не только не поубивали друг друга и не сбежали, но и чему-то научились, и так нелегко, а от сознания того, что это все же дети, тошно. Тем более что в случае провала всей затеи взрослые должны отвечать головой.

Понятно, что на роли преподавателей оказались отобранными два наиболее харизматичных актера нашего кино: Андрей Панин и Андрей Краско. Мрачноватому Панину (кстати, именно Атанесян

открыл его в своем криминальном боевике «24 часа», после которого к Панину надолго прилепилось амплу мафиозо) предстоит сыграть начальника лагеря Вишневецкого. Режиссер так описывает этого героя: «Он отозван из лагеря, в котором оказался в 37-м. Когда генералы говорят Вишневецкому: «Вы призваны возглавить эту программу», он задает два вопроса: «Контингент и командный состав?» Не случайно ему говорят: «Контингент вам знакомый», — то есть уголовники; а насчет преподавателей объясняют: «Берите кого угодно, отзовите с фронтов, из лагерей». То есть получается, что половина преподавателей в этом лагере — тоже репрессированные люди, которых Вишневецкий вытаскивает, и героя Краско в том числе. Вишневецкий, замкнутый в себе, потерявший жену и сына, не проявляет особых чувств к своим подопечным — с него станет отдать приказ о расстреле провинившегося, отчеканив охранникам: «Ваша проблема — моя ответственность».

Андрей Краско играет старшиной лагеря дядю Пашу, и характер

его героя гораздо мягче. Хотя в Армению Краско прилетел сросший бородой и с серьгой в ухе, напоминая заправского пирата, усилия гримеров сделали свое: армейская стрижка и оставленные густые усы превратили его в добродушного кладовщика, который явно симпатизирует юным «сволочам». На вопрос, не отвлекут ли два сильных актера внимание от актеров-дебютантов, да к тому же еще и детей, Атанесян отвечает без раздумий: «Два наших главных молодых актера — Саша Головин и Сережа Рыченков — не слабее многих взрослых актеров. Надо было видеть, как они готовились к съемкам и как снимались. У меня особая система отношений с актерами — я не люблю с ними работать в том смысле, который обычно вкладывается в это слово. Я предпочитаю вытаскивать из актера то, что в нем уже есть, то свое, родное, что внутри заложено, — любовь, ненависть. А в этих пацанах заложено очень многое».

Режиссер произносит эти слова, стоя перед ереванским кинотеатром «Москва», где находит-

ся штаб-квартира компании «Парадиз» (именно продюсерский центр «Парадиза» совместно с компанией «Ритм» и Фондом Ролана Быкова осуществляют производство фильма «Сволочи»). Сегодня у съемочной группы выходной день, и большинство актеров и техников только что «спустились с гор»: съемочная площадка, на которой оборудован тот самый высокогорный лагерь, и вправду находится высоко в горах, среди сугробов и ледников Арагаца — самой высокой вершины Армении. Но это наверху, а в Араратской долине в это время цветут вишни, и вид обожженных горным солнцем киношников, вымазанных по самым ушам кремами от ожогов, немного пугает. Десяток московских пацанов тем не менее чувствуют себя здесь как нельзя лучше: носясь по площади, затевают шуточную потасовку, обступают лоток с дешевыми солнечными очками.

«Полнобуйтесь, — представляет свою команду режиссер. — Слева стоит Принц — он стоит один всегда, он работает «по-царски». Рядом стоит Окунь. Вдумайтесь в кличку и сравните